

Научная статья

УДК 343.132.5

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2024-4/115-122>

EDN: <https://elibrary.ru/OUNLKT>

Регламентация предъявления для опознания в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдовы: некоторые аспекты

Верещагина Алла Васильевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** До суверенизации входивших в СССР республик регламентация предъявления для опознания была единообразной. В последующем уголовно-процессуальное законодательство развивалось самостоятельно, что привело к появлению оригинальных положений в регулировании предъявления для опознания в некоторых государствах, включая Республику Молдову (РМ). В российском уголовно-процессуальном законе регламентация предъявления для опознания почти не претерпела изменений и имеет ряд недостатков. Цель исследования состоит в выявлении особенностей регламентации предъявления для опознания в молдавском уголовно-процессуальном законе. Исследование проведено с соблюдением философских принципов познания: всесторонности, объективности, историзма, плюрализма, определяющей роли практики в процессе познания; с использованием формально-логического, сравнительно-правового методов, а также анализа документов. Новизна исследования заключается в том, что до настоящего времени работ, в которых излагались бы особенности регламентации предъявления для опознания в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) Республики Молдовы, не опубликовано. Исследование имеет когнитивное значение. Полученные результаты могут использоваться для совершенствования российской нормативной модели предъявления для опознания. В целом алгоритм регламентации предъявления для опознания в уголовно-процессуальных законах Республики Молдовы и Российской Федерации схож. Однако ряд имеющихся в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдовы норм представляет интерес для возможного заимствования, в частности положения о предварительной подготовке опознаваемых предметов, о количестве и качествах предъявляемых для опознания объектов.*

***Ключевые слова:** уголовно-процессуальное законодательство Республики Молдовы, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, предъявление для опознания, объект опознания, требования к объекту опознания, количество опознаваемых объектов, процессуальный ассистент.*

***Для цитирования:** Верещагина А.В. Регламентация предъявления для опознания в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдовы: некоторые аспекты // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 4. С. 115–122. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2024-4/115-122>. EDN: <https://elibrary.ru/OUNLKT>*

Original article

Identification regulations in the Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova: some aspects

Alla V. Vereshchagina

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

Abstract. *In the post-Soviet states, the identification regulation was uniform at the time of the USSR collapse. The subsequent development of independent criminal procedure legislation led to the emergence of original provisions in the normative model of identification in some states, including the Republic of Moldova. The existing regulation of identification in the Russian criminal procedure law is static, differs little from the Soviet analogue, and has a number of shortcomings. The subject of the study is the norms regulating the identification procedure in the Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova. The study purpose: to identify the features of the regulation of identification in the Moldovan criminal procedure law in comparison with the Russian analogue. The study was conducted in compliance with the cognition philosophical principles: comprehensiveness, objectivity, historicism, pluralism, the determining role of practice in the process of cognition, and using formal-logical and comparative-legal methods, as well as document analysis. To date, no works have been published that would outline the specifics of regulating presentation for identification in the criminal procedure law of the Republic of Moldova. The study has cognitive significance. Also, the presented results can be used to improve the normative model of presentation for identification in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. In general, the algorithm for regulating presentation for identification in the criminal procedure laws of the Republic of Moldova and the Russian Federation are similar. However, a number of provisions in the Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova are of interest for possible borrowing. In particular, provisions on the preliminary preparation of identifiable items; on the quantity and quality of objects presented for identification.*

Keywords: *criminal procedure legislation of the Republic of Moldova, criminal procedure legislation of the Russian Federation, presentation for identification, object of identification, requirements for the object of identification, number of identifiable objects, procedural assistant.*

For citation: *Vereshchagina A.V. Identification regulations in the Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova: some aspects // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2024. Vol. 16, № 4. P. 115–122. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2024-4/115-122>. EDN: <https://elibrary.ru/OUNLKT>*

Введение

Присоединение к СССР в 1945 г. обусловило экстраполяцию советского уголовно-процессуального законодательства на территорию Молдовы. Реформа рубежа 1950–1960-х гг. завершилась принятием единообразных республиканских уголовно-процессуальных кодексов. Суверенизация союзных республик на рубеже 80–90-х гг. XX в. детерминировала разработку оригинальных уголовно-процессуальных законов. Принятый в 2003 г. Уголовно-процессуальный кодекс Молдовы [1] первоначально не существенно отличался от уголовно-процессуального закона 1961 г. [2]. Однако постепенно уголовно-процессуальное законодательство Молдовы адаптируется к стандартам Европейского союза [3, с. 3; 4, с. 15]. Тем не менее общий генезис уголовно-процессуального законодательства Молдовы и России обуславливает определенное сходство регламентации, что делает допустимыми возможные заимствования оригинальных законодательных решений, поскольку система и процедура производства следственных действий, включая предъявление для опознания, в УПК РФ [5] статичны и почти не вышли за пределы, очерченные нормами УПК РСФСР 1960 г. [6].

Гипотеза: в регламентации предъявления для опознания в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдовы есть положения, которые могут представлять интерес для модернизации российского аналога.

Методология: исследование проведено с соблюдением философских принципов познания: всесторонности, объективности, историзма, плюрализма, определяющей роли практики в процессе познания; с использованием формально-логического, сравнительно-правового методов, а также анализа документов.

Архитектоника нормативной модели любого следственного действия состоит из нескольких компонентов: понятие, основания, цель, процедура и оформление производства

следственного действия. Для регламентации предъявления для опознания также важно закрепление системы предъявляемых для отождествления объектов.

Основная часть

1. Понятие, цель и основания предъявления для опознания. В молдавском законе нет понятия предъявления для опознания, вероятно, исходя из его априорности для правоприменителя. Что касается цели и основания, то их формулировки сливаются и сводятся к констатации «необходимости» предъявить («Dacă este necesar de a prezenta...») кого-либо или что-либо для опознания (ч. 1 ст. 116). Указанный подход совпадает с имеющимся в УПК РФ, с той лишь разницей, что вместо слова «необходимо» используется слово «может» («следователь может предъявить для опознания...» (ч. 1 ст. 193)). Семантика слов «необходимость» (надобность, потребность) и «может» (быть в состоянии, в силах что-либо сделать) [7] позволяет прийти к выводу об акцентировании в УПК РМ обязательности, а в УПК РФ возможности предъявления для опознания. По нашему мнению, более корректной является российская формулировка. При предъявлении для опознания правоприменитель исследует идеальный след – запечатлённый в памяти человека мысленный образ [8, с. 14]. Особенность предъявления для опознания заключается в недопустимости его повторного производства с теми же субъектом и объектом по тем же признакам (ч. 5 ст. 116 УПК РМ, ч. 3 ст. 193 УПК РФ). Неверная оценка следственной ситуации, особенностей опознающего и опознаваемого приводит к невозможной утрате доказательства. Поэтому использование в формулировке глагола «мочь» в УПК РФ нацеливает на взвешенное принятие решения о производстве предъявления для опознания [9, с. 176, 177; 10, 11].

2. Объекты опознания. Система предъявляемых для опознания объектов – лица, предметы, трупы, фотографии лиц или предметов – в УПК РМ и УПК РФ совпадает. Однако иногда опознание происходит по отдельным элементам внешности человека (особые приметы, голос, походка, запах [12, с. 150, 151]; предъявляются животные, их трупы и части трупов, участки местности и др. [12, с. 150; 13, с. 119–123; 14, с. 107]. Такая практика не противоречит закону, поскольку понятие «предмет» охватывает «всякое материальное явление, вещь» [12, с. 150]. Тем не менее необходимо дополнить перечень предъявляемых для опознания объектов, как, например, в ч. 1 ст. 209 УПК Кыргызстана, где указаны участки местности, животные и их трупы (части трупов) [15].

3. Процедура предъявления для опознания. Нормы о предъявлении для опознания в УПК РМ содержатся в ст. 116 и 117 (соответственно, предъявление для опознания лица и предметов). Особенность систематизации не повлияла на содержание процедуры, которая в УПК РМ и УПК РФ в целом совпадает и включает: 1) обязательность предварительного допроса лица об обстоятельствах наблюдения объекта опознания, его приметах и особенностях; 2) предупреждение являющегося потерпевшим или свидетелем опознающего об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу ложных показаний; 3) подбор предъявляемых для опознания объектов; 4) объяснение опознающим, по каким приметам или особенностям произошло узнавание; 5) процессуальное оформление – составление протокола. Несмотря на общий алгоритм, есть некоторые особенности предъявления для опознания в УПК РМ.

3.1. Предъявление для опознания лица.

Обязательность вне визуальности опознающего. На результаты визуального опознания влияет множество факторов, в том числе вызванное различными причи-

нами волнение опознающего, провокационное поведение опознаваемого и др. [11]. Такие ситуации может нивелировать вне визуальность производства следственного действия. В УПК РФ вне визуальность опознающего допускается только для обеспечения его безопасности и не является обязательной (ч. 3 ст. 116 УПК РФ, ч. 8 ст. 193 УПК РФ).

Требования к количеству и качеству процессуальных ассистентов и фотографий. В соответствии с УПК РФ опознаваемый предъявляется для опознания не менее чем с 4 имеющими сходные внешние данные процессуальными ассистентами (ч. 3 ст. 116). При опознании по фотографии наряду с фотографией опознаваемого предъявляются ещё 4 фотографии существенно не различающихся лиц (ч. 6 ст. 116). В процитированных нормах важны три момента: 1) большее количество предъявляемых для опознания лиц и фотографий (5 объектов в Молдове против 3 в России (ч. 4, 5 ст. 193 УПК РФ)); 2) исключение усмотрения при подборе предъявляемых для опознания лиц, которые должны иметь сходную внешность, а в изображениях на фотографиях должны отсутствовать существенные различия (ч. 3, 6 ст. 116); 3) закрепление процессуального статуса содействующих в производстве опознания процессуальных ассистентов (ст. 82). Указанные нормы способствуют получению достоверных доказательств. Формулировка о «возможном сходстве» предъявляемых для опознания лиц в УПК РФ (ч. 4 ст. 193) повышает вероятность ошибки при узнавании. Отклоняя доводы защиты о несоблюдении норм о сходстве предъявляемых для опознания лиц, российские суды ссылаются именно на отсутствие в законе жёстких требований к внешним данным статистов [10, 16, 17].

Легализация статуса процессуального ассистента. Процессуальный ассистент – это лицо, лично не заинтересованное в уголовном деле, не являющееся работником органа уголовного преследования и участвующее в предъявлении лица для опознания и некоторых других процессуальных действиях (ч. 1, 2 ст. 82 УПК РФ). Определённость статуса процессуального ассистента важна как для него (очерчивается система прав на безопасность, возмещение расходов, возникших в связи с участием в уголовном деле, и т.д., и обязанностей, в том числе неразглашение данных предварительного расследования и ответственность за неисполнение процессуальных обязанностей), так и для правоприменителя, который на законных основаниях может применить процессуальное принуждение. В УПК РФ не только не закреплён статус лиц, содействующих производству опознания, но и отсутствует их процессуальное наименование. В практической деятельности их именуют статистами [18]. С учётом вышеизложенного желательно легализовать статус статистов в УПК РФ.

Применение фотографирования при предъявлении для опознания. Нормами УПК РФ и УПК РФ допускается фотографирование опознаваемого и процессуальных ассистентов, с приобщением фотографий к протоколу (ч. 3 ст. 116 УПК РФ и ч. 6 ст. 164 УПК РФ). Вышеуказанное позволяет подтвердить соблюдение требования закона о сходстве предъявляемых к опознанию лиц. Альтернативность применения технических средств фиксации желательно трансформировать в обязательность их применения, причём желательно техническую фиксацию распространить на весь ход процессуального действия, что позволит минимизировать процессуальные нарушения (опознание без участия понятых; предъявления для опознания предметов, различных по размеру, форме и цвету, различия в возрасте опознаваемого и статистов и др.) [19, 20].

Признание результатов предъявления для опознания допустимым доказательством только при узнавании по не вызывающим сомнения приметам. В УПК РМ закреплён запрет на проведение опознания по «сомнительным» приметам («semne îndoielnice pentru identificarea persoanei prezentate»). Такое опознание признаётся «необоснованным» (ч. 5 ст. 116). Слово «сомнительный» имеет два значения: 1) вызывающий сомнения; 2) двусмысленный, небесспорный [7]. Исходя из семантики «сомнительный» – это то, что нельзя подтвердить или не имеет однозначного содержания. Казалось бы, приведённые нормы обеспечивают «надёжность» получаемого доказательства. Но не всё так однозначно. Есть две основные точки зрения по поводу доказательственного значения опознания: 1) в отсутствии конкретных примет и особенностей доказательственное значение опознания сомнительно; 2) способность описать не исключает опознания [21, с. 21–25; 22, с. 322]. Сторонники второго подхода исходят из несоответствия имеющейся регламентации психологическим особенностям запоминания. Восприятие происходит «...симультанно – одновременно, целостно и обобщенно...» [23, с. 55]. Попытка детализировать приметы и особенности приводит к разрушению целостности запечатлённого в памяти образа [23, с. 56], что может негативно сказаться на результатах опознания. Таким образом, положения УПК РМ о недопустимости проведения опознания по «сомнительным» приметам не вполне соответствуют научным знаниям в области психологии и сужают возможности по доказыванию. Российская судебная практика де-факто признаёт опознание по «неочевидным» приметам допустимым доказательством, что согласуется с симультанностью запоминания: опознал «по чертам лица, телосложению, цвету кожи», «росту и другим признакам» и т.п. [11, 24].

3.2. Предъявление для опознания предметов. Предъявлению для опознания предметов посвящена самостоятельная ст. 117 УПК РМ. Предметы предъявляются в числе не менее двух однородных объектов. Уникальные предметы предъявляются для опознания в единичном экземпляре (антиквариат; предметы, для которых трудно подобрать аналоги; труп или его части). Допускается подготовка опознаваемых предметов – «очистка от грязи, ржавчины или других наслоений, если это не приведет» к их уничтожению как средств доказывания, и проведение косметического туалета покойного перед предъявлением для опознания опознающему, знавшему покойного при жизни. Из числа перечисленного в УПК РФ нет аналогов нормам о предварительной подготовке предметов и косметическом туалете покойного.

Особенностью регламентации в УПК РМ также является более чёткая формулировка требования к предъявляемым, наряду с опознаваемым, объектам, которые должны быть подобными («de obiecte similare»), т.е., отталкиваясь от семантики слова «подобный», – такие, как этот [7]. В УПК РФ используется слово «однородный», под которым понимается либо отнесение к тому же роду, либо – такой же [7]. Неоднозначность смысла слова «однородный» допускает многообразие трактовок, что подтверждается судебной практикой. Суды двояко оценивают результаты предъявления для опознания предметов, имеющих отличия: то усматривая, то не усматривая нарушение закона («различие в размерах всех трех ножей ... не является нарушением требований...» закона [19]; «в нарушение положений ст. 193 УПК РФ ... куртки не были похожи...» [25]).

В УПК РМ в регламентации предъявления предметов для опознания есть не только достоинства, но и недостатки, к которым следует отнести отсутствие нормы: 1) о недопустимости проведения повторного опознания того же предмета тем же

лицом, что может зародить сомнение в достоверности полученных результатов; 2) о допустимости проведения опознания предмета по фотографии, если нельзя предоставить предмет «вживую», поскольку не всегда такая возможность есть, что затрудняет деятельность правоприменителя.

Заключение

1. Выявленные особенности предъявления для опознания в УПК РМ носят преимущественно уточняющий, конкретизирующий характер.

2. В УПК РМ есть не содержащиеся в УПК РФ заслуживающие внимания положения: большее число предъявляемых для опознания лиц и требование их сходства; закрепление статуса процессуального ассистента; абсолютизация проведения опознания вне визуального наблюдения; подготовка предметов к опознанию и проведение в некоторых случаях косметического туалета предъявляемого для опознания трупа. Эти нормы способствуют получению более качественной доказательственной информации.

3. Некоторые нормы о предъявлении для опознания в УПК РМ небесспорны с точки зрения желательности их заимствования – запрет опознания по «сомнительным» приметам. Несмотря на «привлекательность» этой нормы, представляется, что она не вполне соответствует психологии запоминания и ограничивает возможности правоприменителя по доказыванию.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс РМ от 14.03.2003 (по сост. на 13.09.2024). URL: <https://www.legis.md>
2. Уголовно-процессуальный кодекс Молдавской ССР от 24.03.1961. Кишинёв, 1961.
3. Osoianu T. Reforma judiciară și de drept în Republica Moldova – directive principale în vederea integrării europene. Publication: Chișinău: Centrul Editorial al Universității de Criminologie, 2002.
4. Smochina A., Smochina C. National legal doctrine: history and contemporaneity // Legal studies and research. 2023. Part 1, № 5. P. 13–29.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2011 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1), ст. 4921.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 72 500 слов и 7500 фразеологических выражений. Москва: Азъ, 1994. URL: <https://slovarozhegova.ru/?-ysclid=m11owo7je4145818051>
8. Парамонова Г.В., Брагиш А.В., Дубовик Е.С. Габитоскопия и портретная экспертиза. Санкт-Петербург, 2022.
9. Рахимов А.И. Повышение достоверности следственного действия «предъявление для опознания» с помощью метода психофизиологических исследований // Вестник Московской академии Следственного комитета. 2020. № 1. С. 175–180.
10. Приговор Железнодорожного районного суда г. Читы по делу № 1-264 от 16.11.2016. URL: <https://actofact.ru>
11. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы по делу № 1-25/2018 от 26.02.2018. URL: <https://sudact.ru>
12. Шамонова Т.Н. Особенности тактики предъявления для опознания // Сохраняя прошлое, определяя настоящее, предвосхищая будущее: сб. науч. тр., посвящённых

- 90-летию д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки Республики Беларусь А.В. Дулова. Минск, 2014. С. 150, 151.
13. Егорова Е.В., Бурька Д.А. К вопросу о видах предъявления для опознания // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 119–123.
 14. Кальницкий В.В., Ларин Е.Г. Следственные действия. Омск, 2015. 172 с.
 15. Уголовно-процессуальный кодекс КР от 28.10.2021 № 129 (по сост. на 05.08.2024). URL: <https://online.zakon.kz>
 16. Приговор Ольского районного суда Магаданской области по делу № 1-43/2020 от 16.11.2020. URL: <https://sudact.ru>
 17. Приговор Хорольского районного суда Приморского края по делу № 1-98/2017 от 13.09.2017. URL: <https://sudact.ru>
 18. Приговор Ингодинского районного суда г. Читы по делу № 1-309/2020 от 13.07.2020. URL: <https://sudact.ru>
 19. Приговор Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) по делу № 1-16/2020 от 21.02.2020. URL: <https://sudact.ru>
 20. Приговор Смидовичского районного суда Еврейской автономной области по делу № 1-35/2018 от 18.07.2018. URL: <https://sudact.ru>
 21. Иванова Л.Ф., Иванов Д.С. Предъявление для опознания (психологический аспект) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2018. Т. 18, № 2. С. 21–25. DOI: 10.14529/law180203
 22. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. Москва, 2001.
 23. Будякова Т.П. Экспериментальная оценка эффективности словесного портрета при опознании личности // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9, № 2. С. 53–65. DOI: 10.17759/exppsy.2016090205
 24. Приговор Ромненского районного суда Амурской области по делу № 1-5/2019 от 13.05.2019. URL: <https://sudact.ru>
 25. Приговор Псковского городского суда по делу № 1-376/2019 1-9/2020 от 17.01.2020. URL: <https://sudact.ru>

References

1. Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova of 14.03.2003 (as amended and supplemented on 13.09.2024). URL: <https://www.legis.md>
2. Criminal Procedure Code of the Moldavian Soviet Socialist Republic of 24.03.1961. Chisinau, 1961.
3. Osoianu T. Judicial reform in the Republic of Moldova – directive principles in European integration policy. Publication: Chisinau: Centrul Editorial al Universității de Criminologie, 2002.
4. Smochina A., Smochina C. National legal doctrine: history and contemporaneity. *Legal studies and research*. 2023; 1 (5): 13–29.
5. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2011 No. 174-FZ. *SZ RF*. 2001; 52 (1): 4921.
6. Criminal Procedure Code of the RSFSR of 10.27.1960. *Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR*. 1960; (40): 592.
7. Ozhegov S.I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 72,500 Words and 7,500 Phraseological Expressions. Moscow: Az; 1994. URL: <https://slovarozhegova.ru>
8. Paramonova G.V., Bragish A.V., Dubovik E.S. Habitscopy and portrait examination. St. Petersburg; 2022.
9. Rakhimov A.I. Increasing the reliability of the investigative action "presentation for identification" using the method of psychophysiological research. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee*. 2020; (1): 175–180.
10. Verdict of the Zheleznodorozhny District Court of Chita in case No. 1-264 dated 11.16.2016. URL: <https://actofact.ru>

11. Verdict of the Sverdlovsk District Court of Kostroma in case No. 1-25/2018 dated 02.26.2018. URL: [https:// sudact.ru](https://sudact.ru)
12. Shamonova T.N. Features of the tactics of presentation for identification. *Preserving the past, defining the present, anticipating the future: a collection of scientific papers dedicated to the 90th anniversary of Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Republic of Belarus A.V. Dulova*. Minsk; 2014. P. 150, 151.
13. Egorova E.V., Buryka D.A. On the issue of types of presentation for identification. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015; (1): 119–123.
14. Kalnitsky V.V., Larin E.G. Investigative actions. Omsk; 2015.
15. Criminal Procedure Code of the KR of 10.28.2021 No. 129 (as amended and supplemented as of 08.05.2024). URL: <https://online.zakon.kz>
16. Verdict of the Olsky District Court of the Magadan Region in case No. 1-43/2020 dated 11.16.2020. URL: <https://sudact.ru>
17. Verdict of the Khorolsky District Court of Primorsky Krai in case No. 1-98/2017 dated 13.09.2017. URL: <https://sudact.ru>
18. Verdict of the Ingodinsky District Court of Chita in case No. 1-309/2020 dated 13.07.2020. URL: <https://sudact.ru>
19. Verdict of the Neryungri City Court of the Republic of Sakha (Yakutia) in case No. 1-16/2020 dated 21.02.2020. URL: <https://sudact.ru>
20. Verdict of the Smidovichsky District Court of the Jewish Autonomous Region in case No. 1-35/2018 dated 18.07.2018. URL: <https://sudact.ru>
21. Ivanova L.F., Ivanov D.S. Presentation for identification (psychological aspect). *Bulletin of SUSU. Series: Law*. 2018; 18 (2): 21–25. DOI: 10.14529/law180203
22. Ratinov A.R. Forensic Psychology for Investigators. Moscow; 2001.
23. Budyakova T.P. Experimental assessment of the effectiveness of a verbal portrait in identifying a person. *Experimental Psychology*. 2016; 9 (2): 53–65. DOI: 10.17759/exppsy.2016090205
24. Verdict of the Romny District Court of the Amur Region in case No. 1-5/2019 dated 13.05.2019. URL: <https://sudact.ru>
25. Verdict of the Pskov City Court in case No. 1-376/2019 1-9/2020 dated 17.01.2020. URL: <https://sudact.ru>

Информация об авторе:

Верещагина Алла Васильевна, канд. юрид. наук, доцент каф. уголовно-правовых дисциплин, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, vereschagina_alla@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2243-0007>

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2024-4/115-122>

EDN: <https://elibrary.ru/OUNLKT>

Дата поступления:
11.10.2024

Одобрена после рецензирования:
16.10.2024

Принята к публикации:
18.10.2024